

Дуань Инцзе

**ЦВЕТ КАК КОМПОНЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА (НА
ПРИМЕРЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО
ЯЗЫКОВ)**

Предметом исследования являются особенности фразеологизмов с цветовыми компонентами в русском и китайском языках. Отмечено, что их образная составляющая может совпадать полностью, частично и не совпадать вовсе, так как на нее влияют как собственно лингвистические, так и экстралингвистические факторы. Фразеологизмы с компонентом цветообозначения являются иллюстрацией национального самосознания, культурно-исторического развития, выразительным потенциалом языка как способ отражения эмоционального состояния данной нации. Например, красный цвет в китайской лингвокультуре символизирует счастье, праздничную обстановку, здоровье и жизненную энергию, а в русском красный – это цвет жизни, огня, войны, энергии, агрессии, опасности, импульса, эмоций, страсти, любви, радости, праздничности, жизненной силы, здоровья, физической силы и молодости.

картина мира, национальная специфика, лингвокультурология, фразеология, фразеологизмы с цветовым компонентом, источники фразеологизации

**COLOR AS A COMPONENT OF
NATIONAL WORLDVIEW GENESIS
(ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN
AND CHINESE LANGUAGES)**

The research concerns properties of color-related phraseology in Russian and Chinese languages. Figurative component can coincide completely, partially or not at all, due to various linguistic and extralinguistic factors. Color-related phraseological units picture national identity, cultural-historical development and expressive potential of the language as a looking glass into the emotional state of the nation. For example, red color in Chinese culture symbolizes happiness, festive atmosphere, health and life energy, on the other hand – in Russian language the color red is associated with life, fire, war, energy, aggression, danger, impulse, emotion, passion, love, joy, festive atmosphere, life energy, health, physical prowess and youth.

linguistic world view, national specifics, linguo-culturology, phraseology, color-related phraseology, phraseologization

УДК: 81'37(=161.1) (=581)

В последнее время в центре внимания лингвистики находится не только описание системных отношений в том или ином языке, но и исследование его национального семантического пространства. Фразеологические единицы (ФЕ) выражают посредством образов, заключенных в них, национальный способ видения мира и специфику национального сознания и помогают понять языковую картину мира — совокупность представлений данной нации об окружающей ее действительности, отраженной в языке.

А. Вежбицкая выясняет значение того или иного цвета сквозь призму первичных, а возможно, и первобытных ассоциаций, связанных с цветом, которые закреплены на уровне человеческого подсознания. В таких сочетаниях, как *красная кровь, белый снег, голубое небо* прилагательные, обозначающие цвет, передают конкретный признак предмета. Но во фразеологизмах с цветовым компонентом, как и в любых других фразеологизмах, мы имеем дело с переносным значением.[1] Следовательно, такие прилагательные уже не просто называют определенный признак предмета, они обозначают нечто иное, как правило, отвлеченное понятие. Тот или иной цвет представляет собой некий символ.

Ученые, говоря о цветообозначении, рассматривают основную проблему взаимосвязи языка и общества, языка и мышления, изучая функционирование терминов цвета в речевой коммуникации. При этом цвет как компонент, как концепт, как компонент культуры приобретает сложную и разнообразную систему смыслов, толкований и оттенков и выступает тем самым лингвокультурологическим феноменом.

Цвет – одна из интереснейших и сложнейших проблем как в русском, так и в китайском языке и культуре. Во фразеологизмах с цветовым компонентом отражается тысячелетний опыт народов, их психологические особенности, географические условия, социально-экономические и культурно-исторические особенности стран и этносов. История России и Китая богата событиями, выдающимися личностями, что не могло не оставить заметного следа в языке. Но немало и таких случаев, когда источники фразеологизации, как и источники фольклора, народных песен, древней поэзии, прозы и других видов народного творчества, неизвестны. Когда-то народ придумал эти единицы языка, чтобы образно, экспрессивно выразить свои желания, чувства, мысли и мечты и передал их из уст в уста, из поколения в поколение.

Говоря об источниках фразеологизмов с цветовым компонентом, мы должны понимать слово «источник» в самом широком смысле. Разумеется, основным является живая разговорная речь народа.

Рассмотрим примеры с компонентами красный, черный, белый и желтый в русских и китайских фразеологизмах.

Цветообозначение «красный» и его семантика в русском фразеологизмах богаты. Помимо основных прямых значений, в русских фразеологизмах цветообозначение «красный» носит более экспрессивный характер, обозначая нечто яркое, красивое, радостное, нарядное, светлое. Причина такого явления в том, что прилагательное красный имеет древнее, общеславянское происхождение с первоначальным значением «красивый, прекрасный». В русских памятниках письменности это слово известно с древнейших времен, широко употребительно и используется для характеристики во многих современных славянских языках, кроме русского, где сохранились лишь следы старого употребления.

Интересно отметить, что в XX веке слово «красный» имело в русском языке ярко выраженную положительную коннотацию в выражениях, отражающих социалистическую действительность: *Красная армия, красная звезда, красное знамя, красная Москва, красный Октябрь, красная Пресня* и т.д., когда красный был цветом крови, борьбы за справедливость.

При описании цвета в китайских словарях используются реалии природы Китая, поэтому эталоны цвета несколько отличаются от европейских, в частности от русских. Например, красный обозначает «цвет свежей крови, цветов граната», белый – «цвет инея или снега», черный – «цвет угля или чернил», желтый – «цвет цветов китайской тыквы, подсолнуха», синий – «цвет ясного неба», зеленый – «цвет молодой травы или молодых листьев деревьев» и т.д.

В Китае красный цвет символизирует буйство жизни во всех ее проявлениях, радость, торжественное событие, успех, удачу, благие положения. Цвет 红 (красный) соответствовал Солнцу, потому что в китайской культуре солнце обычно представляется как красное, а не как желтое. Это древнейшая цепочка ассоциаций – в китайской мифологии и в религиозной традиции даосизма: цвета пурпурный – 紫, красный – 红 относятся и к мифологическим персонажам, явлениям и предметам высшего мира. Например, 红河 (букв. красная река) – «волшебная река, текущая у подножья горы Куньлунь (которая служила связью между Небом и Землей)». Красный цвет сближается с кроваво-красным 鲜 (букв. свежая кровь). В древнем Китае красный – символ императорской власти и цвет знати, а в КНР неотъемлемой

частью всей государственной атрибутики является алый, революционный красный (герб, флаг). Такое переосмысление красного зарождается в начале XX века как символа революции, новой власти: 红旗 (букв. сообщить победу с красным флагом) «о победной новости».

Семантический потенциал цветообозначения «белый» в русских и китайских фразеологизмах не идентичен. В обоих языках «белый» нередко выступает как абстрактное цветообозначение, называются различные оттенки этого цвета, то есть светлый (белое вино), светлее обычного (среди бела дня)[2], например, в тех случаях, когда говорится о цвете снега. В русском языке белый цвет символизирует чистоту (белый флаг, белые голуби). Полисемичность белого цвета находит свое отражение в таких фразеологизмах, как *белая ворона* — «человек, резко выделяющийся чем-либо среди окружающих его людей, отличающийся чем-либо, не похожий на них», *белый свет* — «окружающий мир, то есть земля со всем существующим на ней, жизнь во всех ее проявлениях». Смысловое значение русских фразеологизмов с компонентом белый разнообразны и иногда противоречивы, например, *доводить до белого каления* — «привести/приводить в состояние иступления, полной потери самообладания»; *сказка про белого бычка* — «бесконечное повторение одного и того же с самого начала, возвращение к одному и тому же»; *черным по белому* — «ясно и недвусмысленно».

В русском языке слово «белый» имеет как положительные, так и отрицательные коннотативные значения. Отрицательное значение отражено в следующих фразах: *белая ворона*, *шито белыми нитками*, *довести до белого каления*, *дело как сажка бела*. Положительное значение — в таких фразеологизмах, как: *белая гость*, *белый свет*.

В китайском языке 白 (белый цвет) имеет значение «свободный, с пробелом; зря, без результата, без достижения и успеха; цвет похорон». Белый цвет является принятым траурным цветом, за исключением даосской образности, где он передает идею пустоты как определяющего свойства Дао, олицетворяет чистоту его постижения — наития и духовных исканий личности. Например, 白喜事 (букв. красное и белое события) — «свадьба и похороны». В Китае белый цвет ассоциировался одновременно и с вероломством, и с чистотой: 白发红颜 (букв. белые волосы и красное лицо) — «пожилые люди еще активные, здоровые, выглядят как молодые».

В русском языке цветообозначение «черный» выполняет более широкие коннотативные значения, чем в китайском языке. Негативные, мрачные эмоции, несчастье, трудности видятся русскому человеку в черном цвете. Среди фразеологизмов нет выражений, указывающих на траур, но всюду чувствуется тьма и горе: *черная неблагодарность* — «зло, коварство вместо признательности за добро, за оказанные услуги»; *в черном цвете* «мрачным, неприглядным, хуже, чем есть на самом деле (видеть, представлять)»; *держат на черный день* — «трудное время в жизни кого-либо, время нужды, безденежья, несчастий» и т.д. С этим же цветом сохранились этнокультурные традиции, среды поверья: *черная кошка пробежала*. Это выражение отразило народное суеверие, что перебежавшая дорогу черная кошка сулит беду.

На языковом уровне черный так же ассоциируется с неизведанным миром, тьмой. Он вызывает у людей страх, поэтому черный имеет отрицательное коннотативное значение, что подтверждают фразеологизмы как в русском, так и в китайском языке: 黑 (букв. неприглядная тьма, черная темнота) — «одно сплошное черное пятно»; 黑

□□ (букв. черная земля и темное небо) «разложившееся общество»; □□□□ (букв. черный ветер и море с грехом) «угрожающая среда, несчастье».

Иногда у слова «черный» отсутствует эмоционально-оценочное значение: □□□□ (букв. темная лампа и беспросветный огонь) «черный, беспросветный»; □□□□ (букв. темная ночь и днем) — «целый день».

Ни в русском, ни в китайском языке не было найдено примеров, где бы черный имел положительное значение, что позволяет сделать предположение о том, что на языковом уровне черный цвет выражает только отрицательное значение, и эта тенденция наблюдается как у русских, так и у китайцев. Поэтому можно сделать вывод, что фразеологические единицы с компонентом черным как в русском, так и в китайском языках имеют яркую негативную коннотацию и соотносятся с такими понятиями, как «неуспех», «порок», «грусть».

В китайской культуре желтый цвет символизирует власть и богатство, могущество и царственность. Желтый - цвет земли. В династии Хань желтый стал символом императоров. А в династии Цзин желтую одежду имел право носить только император, поэтому □□ (желтый халат) называют одеждой императора. В русской культуре желтый цвет символизирует печаль, уныние, желтый - цвет осени, когда деревья и травы теряют свой летний наряд. Словарями зафиксированы выражения, которые в современном русском языке несут явные отрицательные коннотации: *желтый дом* «психиатрическая больница»; *желтая пресса* «низкопробное печатное издание». Отметим, что нет ни одного исконного фразеологизма с компонентом желтый, но известны около 10 фразеологизмов с компонентом золотой. В христианстве *золотой* цвет - это цвет, наиболее приближенный к святым, божественным силам. Словарь С. И. Ожегова дает такие определения прямых значений золотого: золотой - цвет золота, блестящий желтый.[3] С прилагательным золотой в цветовом значении существует только одно устойчивое сочетание - *золотая осень*. Все остальные фразеологизмы в русском языке основаны на переносных значениях слова, например, *золотые руки*.

Не трудно заметить, что между русской и китайской языковыми картинками мира существует сходство и различие. Образ цвета как ментальная сущность имеет национально-специфические черты, соотносимые с мировоззрением, национальной культурой, обычаями и верованиями, фантазией и историей народа.

Литература

1. Маковский, М. М. Картина мира и миры образов: Лингвокультурологические этюды // Вопросы языкознания. - 1992. - №6. - С.24-28.
2. Кульпина, В. Г. Теоретические аспекты лингвистики цвета как научного направления сопоставительного языкознания. - М., 2002. - 262с.
3. Белая, Е. Н. Теория и практика межкультурной коммуникации. Учебное пособие. - М.: ФОРУМ, 2011. - С.58.
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегова. - М., 2012. -1376с.
5. Вежицкая, А. Язык. Культура. Познание. - М.: Рус. словари, 1997. - 411с.

References

1. Makovskij, M. M. Kartina mira i miry obrazov: Lingvokul'turologicheskie jetjudy //

- Voprosy jazykoznanija. - 1992. - №6. - S.24-28.
2. Kul'pina, V. G. Teoreticheskie aspekty lingvistiki cveta kak nauchnogo napravlenija sopostavitel'nogo jazykoznanija. - M., 2002. - 262s.
 3. Belaja, E. N. Teorija i praktika mezhkul'turnoj kommunikacii. Uchebnoe posobie. - M.: FORUM, 2011. - С.58.
 4. Ozhegov, S. I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: ok. 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenij / S. I. Ozhegova. - M., 2012. -1376s.
 5. Vezhbickaja, A. Jazyk. Kul'tura. Poznanie. - M.: Rus. slovni, 1997. - 411s.